

В тот же день Пэй Жэнь перевел Цзи Юйлиня в другую палату.

Это был люкс, состоящий из главной спальни, небольшой гостиной, отдельной ванной комнаты с разделением на сухую и влажную зоны, а также уютного кабинета. Кроме того, к номеру примыкал залитый светом балкон, откуда открывался великолепный вид на большую часть больничного пруда и лужайку, где любили отдыхать белые голуби.

Цзи Юйлинь лежал на кровати, его рассеянный взгляд был устремлен куда-то за пределы балкона. Пэй Жэнь, стоя спиной к нему, разговаривал по телефону. Цзи Юйлинь молча опустил голову, длинные пряди волос упали на ресницы, скрывая изящную линию носа и пухлые губы, которые спустя мгновение едва заметно дрогнули.

Закончив разговор, Пэй Жэнь вошел в комнату:

— Я съезжу домой, возьму кое-какие вещи.

Цзи Юйлинь тихо отозвался:

— Хорошо.

Он не мог заставить Пэй Жэня оставить его одного в больнице, поэтому решил, что раз уж он сейчас так слаб, то можно позволить себе еще немного насладиться этой заботой. А когда его выпишут и начнется семестр, он постепенно начнет отдаляться.

Перед уходом Пэй Жэнь налил ему воды и поставил стакан на прикроватную тумбочку так, чтобы Цзи Юйлинь мог легко дотянуться. Он небрежно откинул с его лба прядь волос. После того как волосы немного отросли, омега стал выглядеть еще моложе, напоминая свежий бутон, от которого исходил едва уловимый сладкий аромат.

Хотя Пэй Жэнь и Цзи Юйлинь были ровесниками, их натуры кардинально различались. Один был воплощением свободы и решительности, другой — мягкости и утонченности. Цзи Юйлинь стал омегой всего два года назад, в нем еще чувствовалась юношеская невинность, но уже проступали черты зрелости. Пэй Жэнь же был выдающимся альфой, обладавшим всеми характеристиками представителя высшего звена.

Цзи Юйлинь почувствовал себя неловко под нескрываемым взглядом Пэй Жэня. Он крепче сжал тонкое одеяло, которым был укрыт по пояс, но прежде чем он успел что-то сказать, Пэй Жэнь отступил на пару шагов и приподнял свои красивые густые брови:

— Посмотришь все, что пропустил за эти два месяца, чтобы наверстать упущенное. Я спущусь вниз, встречу с парой друзей, если что-то понадобится — жми на кнопку вызова.

Цзи Юйлинь беспомощно вздохнул:

— Не относись ко мне как к ребенку.

На лице Пэй Жэня появилась улыбка:

— Но ведь наш Линьлинь сейчас нуждается в заботе даже больше, чем ребенок.

Он сделал особый акцент на словах наш Линьлинь, даже не заметив, как сложно и сдержанно изменилось выражение лица Цзи Юйлиня.

Внизу, у входа в больницу, Пэй Жэнь перешел дорогу и открыл дверцу Манчеса — лимитированной модели, выпущенной для всего Альянса.

Гу Юй одарил его насмешливым взглядом, а сидевший на переднем пассажирском кресле Ци Ли, холодный и сдержанный, лишь поправил очки, в его глазах читалось то же любопытство. Оба альфы внимательно наблюдали за Пэй Жэнем, пытаясь разгадать его тайну.

Гу Юй протянул ему бумажный пакет. Пользуясь моментом, он решил проявить любопытство:

— Опять возишься со своим другом детства? Омегой?

Пэй Жэнь сухо хмыкнул. Гу Юй присвистнул:

— Да ладно тебе! Это твой будущий парень? Или, может, невеста?

Гу Юй и Ци Ли не раз слышали от Пэй Жэня о его лучшем друге-омеге, но им ни разу не удавалось увидеть его вживую. Они надеялись, что доставка вещей станет отличным поводом наконец познакомиться с человеком, который удостоился такой исключительной заботы. Но Пэй Жэнь безжалостно захлопнул перед ними дверь, сославшись на то, что Цзи Юйлиню нужен покой после операции.

Гу Юй цокнул языком:

— Как же ты его оберегаешь.

Пэй Жэнь приехал в больницу сразу по возвращении из провинции А. Друзья планировали устроить ему вечеринку по случаю приезда, но не только не смогли дозвониться, так еще и получили просьбу поработать курьерами, чтобы привезти вещи в больницу. Разве в семье Пэй некому было это сделать? Зачем нужно было дергать их? Поэтому Гу Юй заподозрил, что Пэй Жэнь просто хочет представить им своего избранника.

Гу Юй был человеком прямолинейным и не привык держать язык за зубами. Обычно от Пэй Жэня невозможно было добиться никаких подробностей, но сейчас, когда он был пойман с поличным прямо у больницы, Гу Юй не упустил случая выудить хоть что-то. Даже Ци Ли, обычно равнодушный к подобным темам, не сводил с Пэй Жэня глаз.

Гу Юй толкнул Ци Ли локтем, кивнул в сторону Пэй Жэня и спросил с нескрываемой иронией:

— Если этот омега тебе не нравится, чего ты так носишься с ним с самой провинции А? Прямо с дороги — и сразу к его постели.

Гу Юй добавил:

— Мы с Ци Ли твои лучшие друзья, но такого отношения к себе еще ни разу не видели.

Пэй Жэнь был обескуражен таким напором:

— Мы знакомы с детства, он омега, почему бы мне не позаботиться о нем?

Встретившись с недоверчивым взглядом Гу Юя, Пэй Жэнь усмехнулся:

— Мы не подходим друг другу. Если бы между нами что-то было, разве мы ждали бы так долго?

Любопытство Гу Юя поутихло — в словах Пэй Жэня была логика. Учитывая решительный характер Пэй Жэня, он вряд ли позволил бы объекту своей симпатии так долго оставаться рядом, не сделав ни шагу навстречу.

Разговор был окончен, интерес Гу Юя угас, Ци Ли тоже отвел взгляд. Пэй Жэнь подхватил пакет и собрался выходить из машины.

Гу Юй уставился на него:

— Уже уходишь?

Пэй Жэнь ответил:

— Не хочу оставлять его одного.

Гу Юй возразил:

— Там же есть сиделка? Он омега, а не инвалид.

Пэй Жэнь бросил на него угрожающий взгляд:

— Следи за языком.

Затем, дернув уголок губ, он без лишних слов вышел из машины и зашагал прочь.